

Раньше Сюй Яогуану было все равно, кто такая Цинь Жань. Ему также было до лампочки, левша она или нет. Поэтому, хотя он и был удивлен, увидев, что она рисует на доске объявлений правой рукой, он просто проигнорировал это и сделал мысленную заметку.

Подумав об этом сейчас...

Цинь Жань вовсе не левша!

Сюй Яогуан закрыл глаза. Теперь, когда все детали были собраны воедино, ему было нетрудно увидеть общую картину.

Цинь Жань писала очень медленно левой рукой, как первоклассница.

Отложив палочки для еды, он зачеркнул на листке бумаге «QR 280+» и вместо этого написал еще один вопросительный знак. Если скорость ее левой руки 280, то как насчет правой?

Цяо Шэн сыграл небольшую игру, и обратил внимание, что Сюй Яогуан отложил палочки для еды. Заметив его настороженное выражение лица, Цяо Шэн покачал головой.

Он не мог понять, что с ним такое. Несколько строк, написанных Сюй Яогуаном, были слишком странными.

Цяо Шэн не был профессиональным игроком, и понятия не имел о скорости рук. Даже если бы Мэн Синьран играла рядом с кем-то другим, он не смог бы определить разницу между скоростью руки 500+ и скоростью руки 200+.

Дверь комнаты Сюй Яогуана открылась.

– Цяо Шэн, молодой мастер Сюй, вы еще не идете? – Живший в комнате напротив Хэ Вэнь прислонился к дверному косяку, постучал в дверь и позвал их идти в класс.

– Подожди немного, – сказал Цяо Шэн, повернул голову и указал на Сюй Яогуана, – молодой мастер Сюй еще не поел...

– Я не буду есть. – Сюй Яогуан встал и бросил остатки обеда в мусорное ведро. Затем он взял листок бумаги со стола и пошел вместе с ними в класс.

Школьный медпункт.

Когда Чэн Цзюань и Лу Чжаоин, который нес чай с молоком, вернулись, Цинь Жань, облокотившись на край стола, наблюдала за почти засохшей травой в стеклянной тарелке.

- Мисс Цинь. - Чэн Му принес Цинь Жань чашку чая и указал на растение на стеклянном блюде. Он понизил голос и спросил: - Это ваша трава забвения?

Цинь Жань стояла спиной к окну. Сегодня ярко светило солнце, было светло, но ей было холодно. Повернув голову против света, девушка подняла брови.

- Как, ты говоришь, это называется?

- Лилейник забвения. Его можно купить только на аукционе. - Чэн Му немного подумал, а затем поинтересовался: - Мастер Цзюань дал его вам?

- О, - небрежно протянула Цинь Жань, а затем лениво ответила: - Мне его подарила моя соседка по парте. Пахнет хорошо.

Это помогало ей спокойно спать.

- Ваша соседка по парте? - Чэн Му сразу же подумал о простой и наивной Линь Сыжань, и был немного смущен. - Как такое может быть?

Он сделал два шага и взял со стола стеклянную бутылку, которую Чэн Цзюань поставил рядом. Повертев ее, он так и не смог найти кодовый номер.

Скорее всего, это просто подделка...

Чэн Му изначально думал, что это Чэн Цзюань подарил веточку редкой травы Цинь Жань, но теперь, когда он знал, что это подделка, он относился к растению пренебрежительно.

Лу Чжаоин пинком распахнул дверь, вошел в медпункт, сел за обеденный стол, скрестил длинные ноги под стулом и протянул чай с молоком Цинь Жань.

- Цинь Сяо Жань, ты действительно дружишь с Пань Минъюэ? -спросил он.

Одна была холодной, злой и даже в некотором роде циничной и своевольной заправилкой бандитов.

Другая была воспитанной, тихой и на первый взгляд казалась примерной ученицей.

Он вообще не мог понять, как они могли сойтись вместе.

Цинь Жань вставила соломинку в чай с молоком и небрежно поднесла к губам.

- Дружу.

- Должно быть, она совсем слепая. - Лу Чжаоин взял палочки для еды и язвительно улыбнулся.

Цинь Жань, которая как раз пила чай с молоком, услышала это предположение и внезапно подняла голову. Ее взгляд мгновенно заledenел, когда она предостерегающе подняла бровь.

- Не смей лезть к ней. - Ее тон был очень серьезным.

Лу Чжаоин вспомнил, что после того, как он так долго знал Цинь Жань, она была проворной и была ранена, порезав руку, только из-за Пань Минъюэ.

- Ты настолько сильно защищаешь ее?

Цинь Жань продолжала пить чай с молоком, и что бы Лу Чжаоин ни спрашивал дальше, она молчала, не собираясь отвечать ему.

Спустя долгое время Лу Чжаоин, казалось, услышал легкое и мимолетное слово...

Голос был слишком тихим, и он услышал только слово, скорее всего, «грех», хотя и не совсем ясно.

Вымыв руки, Чэн Цзюань направился к ним с легким шлейфом из запаха дезинфицирующего средства, но вдруг его шаги остановились.

Лу Чжаоин уже собирался начать расспросы, чтобы прояснить ситуацию.

Чэн Цзюань положил руку на стул черного дерева, вытащил его, бросил на Лу Чжаоина легкий предупреждающий взгляд и сказал:

- Иди вымой руки.

После обеда Цинь Жань продолжала полулежать на столе и упражняться в чистописании. Она медленно писала левой рукой, поддерживая подбородок правой, ее красивое лицо было полно

нетерпения, что придавало ей весьма раздраженный и опасный вид.

Она сделала еще один глоток чая с молоком, который не допила, прикусила соломинку и откинула голову.

Чэн Цзюань натирал до блеска стеклянную бутылочку. Он был не очень умелым в этом и полусидел на столе, держа стекло длинными тонкими пальцами. Его брови были опущены, и он казался немного ленивым и расслабленным.

Чэн Му увидел, что Цинь Жань остановилась на полпути, перестав писать, и снова почувствовал, что сегодня она не слишком сосредоточена.

- Глядя, какой дотошный мастер Цзюань, можно подумать, что лилейник забвения настоящий.
- Чэн Му подвинул табурет и сел рядом с Лу Чжаоином, держа в руке свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение Чэн Цзиню.

Лу Чжаоин просматривал билеты на показательный матч в эту субботу и прикидывал время, оставшееся до отъезда в столицу.

- О чем это ты?

- О, это то лекарство, которое старый мастер носит круглый год. Я не знаю подробностей, но в прошлом году я сопровождал председателя Чэна на аукцион. Это было не дорого. В то время было потрачено 4,7 миллиона, и растение продержалось чуть меньше месяца, - легко и непринужденно сказал Чэн Му.

Лу Чжаоин сделал паузу и подумал, что Чэн Му, вероятно, обкурился. Как он мог сказать, что 4,7 миллиона - это недорого?

Даже крупным компаниям было трудно иметь доход в 4,7 миллиона в месяц.

- Но образец мисс Цинь должен быть подделкой. - Чэн Му немного подумал, а затем понизил голос. - Я не нашел на нем кода.

Он сопровождал председателя Чэна, чтобы купить это лекарственное средство, поэтому ему, естественно, было совершенно ясно, что этот вид внешних продаж обычно имеет четкий код для защиты от подделки.

Когда Цинь Жань медленно дописала строку в тетради прописей, она натянула капюшон на голову и направилась в класс 3.9.

Чэн Цзюань закончил полировать стеклянную бутылочку и отложил ее в сторону. Затем он

открыл стеклянную дверь и вышел в передний кабинет. Он оперся рукой на спинку стула, на котором раньше сидела девушка, потянулся и пролистал тетрадь, в которой она только что писала.

Ее почерк действительно значительно улучшился.

Спустя долгое время он согнул пальцы, постучал по столу и жестко сказал:

– Чэн Му, досье «712», я хочу снова просмотреть эту информацию.

Чэн Му отправился за бумагами.

Чэн Цзюань сел за стол, перелистал документы, нашел нужный, и долго смотрел на него. Это была страница с информацией, на которой раньше было имя Цинь Жань, которое теперь было закрашено.

– Дочь товарища Яо не удалось найти. Она появилась на месте преступления, но это последняя информация о ней. – Чэн Му осторожно взглянул на документ и помолчал. – Думаю, это была месть Ядовитого Волка. Группировка Ядовитого Волка – опасные и жестокие люди. Или это, вероятно, было очень хорошо защищено, но... последнее маловероятно.

Никто не сделал бы этого для дочери простого сотрудника отдела по борьбе с наркотиками уголовной полиции, верно?

Не настолько это важный человек.

Группировка Ядовитого Волка всегда была безжалостной. После долгих поисков ему и капитану Хао удалось найти их логово в Юньчэне.

Яо Вэйлинь (похоронен заживо, умер от удушья)

Жена Яо Вэйлиня (похоронена заживо, умерла от удушья)

Дочь Яо Вэйлиня (неизвестно)

На месте происшествия было три ямы, одна из которых не была закопана. Некоторые агенты предположили, что раньше там была заживо похоронена дочь Яо Вэйлиня.

От начала и до конца имя дочери Яо Вэйлиня даже не упоминалось, и в Информационном бюро не было никакой информации о ней.

Чэн Цзюань откинул голову назад, поднял руку, чтобы прикрыть глаза от солнца, и тихо сказал:

- Чэн Му, ты когда-нибудь слышал о вопросах с множественным выбором железнодорожного пути?

- Предположим, где-то вдалеке мчится поезд перед которым расходятся два пути - на одном привязан к рельсам один человек, а на другом привязаны два человека. Двое из этих троих людей пользуются у тебя особым уважением, один - твой лучший друг. Тебе дается всего десять секунд, чтобы с помощью дистанционного пульта выбрать путь, чтобы выбрать, кому сохранить жизнь. Как бы ты выбрал?

Чэн Му замер.

- Вы, вероятно, просто хотите, чтобы я выбрал между вами, молодым мастером Лу, и Чэн Цзинем? - уточнил он, а затем нахмурился. - Тогда я не буду этого делать.

- Если ты не сделаешь этого, все трое умрут вместе. - Чэн Цзюань смотрел в окно, и его голос был тихим.

- В конце концов, вы хотите заставить меня выбрать: убить двоих людей или одного человека? - Чэн Му сделал паузу, а затем едва слышно сказал: - Мастер Цзюань, вы жестокий.

Даже если он действительно выберет, он сойдет с ума.

Чэн Цзюань медленно закрыл глаза, слегка сжал пальцы на столе, откинулся на спинку стула и замолчал.

Когда Цинь Жань пришла в свой класс, урок самостоятельной работы подходил к концу.

Линь Сыжань решала задачи по физике и почти закончила. Увидев Цинь Жань, она тут же пододвинула к ней свою самостоятельную работу.

- Быстро списывай, молодой мастер Сюй скоро будет собирать наши работы.

Цинь Жань на самом деле не хотела писать. Но раз Линь Сыжань так сказала, она взяла ручку и медленно списала ответы Линь Сыжань на свой бланк тестов по физике.

Когда Сюй Яогун подошел забрать бумаги, Линь Сыжань подняла голову и объяснила это ему,

попросив немного подождать.

Раньше, когда Цинь Жань списывала, Сюй Яогуан уходил, не сказав ни слова, независимо от того, собиралась она сдавать работу или нет. Но сегодня он неожиданно остановился и подождал, пока она закончит списывать, без малейшего намека на нетерпение.

Линь Сыжань был немного удивлена этим, но ничего не сказала. Она повернулась боком и, подперев рукой подбородок, с любопытством посмотрела на работу Цинь Жань.

– Жань-Жань, твой почерк немного улучшился. Теперь он выглядит даже симпатично.

Цинь Жань всегда писала левой рукой особенно медленно, и как курица лапой. В последние дни Линь Сыжань стала замечать, что ее почерк становится все лучше и лучше. Она бегло писала штришок за штришком и даже обрела свой собственный стиль, совсем не похожий на почерк ученицы начальной школы.

После того, как Цинь Жань закончила списывать, она протянула бумаги Сюй Яогуану.

Сюй Яогуан взглянул на листы и покачал головой, увидев, что ее почерк улучшился более чем на «немного».

Как так? Ее почерк не менялся последние десять лет, но сейчас прошло всего два месяца, и он так быстро изменился?

Сюй Яогуан положил ее работу сверху на стопку и поджал губы. Это наверняка потому, что раньше она редко писала левой рукой.

Он отнес работы учителю физики. Вернувшись на свое место, Сюй Яогуан достал мобильный телефон, открыл Вейбо Ян Фэя, и перешел через его ссылку на домашнюю страницу блога qf.

Кроме этого человека, Сюй Яогуан не мог придумать никого другого, кто мог бы заставить Ян Фэя сказать, что этот человек «лучше» его.

Цинь Жань соответствовала почти всем условиям. За исключением одного момента: скорости ее рук. Когда вчера вечером Цинь Жань соревновалась с Мэн Синьран, Сюй Яогуан заметил, что ее скорость рук была всего 280+.

Все можно скрыть, но скорость рук – нет.

Однако теперь...

Сюй Яогуан взял ручку и поставил знаки равенства между Q, QR и q_r.

Наклонив голову, он сверкнул глазами. Его пальцы слегка сжались и едва заметно задрожали.

- Жань-Жань, где трава с твоей шеи? - Линь Сыжань вытащила задание по математике и повернула голову.

Цинь Жань слегка прислонилась к стене, ее красивые брови чуть сошлись на переносице, и ее нестроение испортилось.

- Я оставила ее как образец.

- Да просто выброси ее, если она засохла. - Линь Сыжань на мгновение замялась и смущенно прошептала: - У нас дома таких много, эти цветы выращивает мой папа.

- О, - протянула Цинь Жань и кивнула. - Моего отца ты видела, он рабочий.

Гао Ян вошел в класс с папкой в руках. После урока он постучал по парте Цинь Жань и жестом пригласил ее следовать за ним.

- Это трехдневный отпуск, о котором ты просила. - Гао Ян протянул девушке уведомление о разрешении не посещать школу, которое держал в руке.

- Спасибо, учитель Гао. - Цинь Жань взяла его и прочитала. Ее прошение по надуманной причине было одобрено.

Цинь Жань спрятала разрешение в карман и направилась на свое место.

Сюй Яогуан тоже вышел в коридор с листком бумаги.

- Учитель Гао, я хочу взять отпуск.

Это странно, они просили отпуск один за другим. Гао Ян сунул свою папку подмышку и протянул руку.

- Сколько дней?

- Со следующего понедельника по среду, три дня. - Сюй Яогуан отдал Гао Яну заявление с

указанием причины отсутствия.

Гао Ян взял листок и небрежно уточнил:

- С понедельника по среду?

Это в те же дни, что и у Цинь Жань.

Опустив глаза, он увидел, что Сюй Яогуан подробно описал причину своего отсутствия. Он собирался съездить на несколько дней в столицу.

Цинь Жань была более несерьезна и просто указала причиной два очень высокомерных слова «личное дело». Она даже ничего не написала, чтобы убедить Гао Яна пойти ей навстречу.

Сюй Яогуан кивнул в ответ и больше ничего не добавил.

Гао Ян достал из-под руки свою папку, положил на нее листок и молча одобрил заявление на отпуск.

После школы во второй половине дня Цяо Шэн взял баскетбольный мяч и несколько раз подбросил его, ожидая, когда встанет Сюй Яогуан.

Сюй Яогуан смотрел в свой мобильный телефон и не спешил уходить из класса.

Он поднял глаза и увидел, что Цинь Жань все еще сидит на своем месте. Девушка подперла рукой подбородок, просматривая книгу, и он мог даже сзади сказать, что ей не терпится уйти.

После долгих раздумий Сюй Яогуан отодвинул стул и медленно встал.

Цяо Шэн сначала думал, что Сюй Яогуан выйдет из класса, он не ожидал, что тот направится прямо к Цинь Жань со своим мобильным телефоном в руках.

- Эй, молодой мастер Сюй! - Цяо Шэн выпрямился и сразу же полетел за ним вдогонку.

Сюй Яогуан проигнорировал его. Он увеличил фотографию, которую открыл в телефоне, а затем положил ее перед Цинь Жань.

- В чем дело? - Держа книгу в руке, Цинь Жань немного нетерпеливо повернула голову.

Цяо Шэн хмуро взглянул на экран. Увеличенная фотография на мобильном телефоне Сюй Яогуана была не очень четкой. Разрешение было маленьким, и, вероятно, это было снято несколько лет назад.

На фотографии была со спины девушка в черной одежде, похожей на официальную форму ОСТА, с бейсболкой на голове. Ее лица не было видно, но даже сзади можно было разглядеть ее своевольную натуру.

– Это ты? – Сюй Яогуан положил обе руки на стол. Он слегка опустил голову, и в его глазах не было видно никаких эмоций. – Q.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1620208>